

Е. Пугачев

КООПЕРАТИВНЫЙ ТЕАТР

„СМЫЧКА“

1. Историческая справка

На измызганном и грязном полу советской чайной, вклевившей в состав общественного питания МСПО, подвыпившая публика топала ногами, гоготала и захлебывалась под пошлые мотивы и остроты выступавших здесь шантаных куплетистов.

Работница культуры МСПО Вера Михайловна Боброва нанесла халтуре решительный удар. В октябре 1929 года она обратилась к помощи двух или трех студентов, которые согласились заполнить досуг чайной чтением вслух ежедневных газет. Малопопулярный язык нашей печати воспринимался публикой туго. Она позевывала от скуки и понежному тосковала. Добросовестной глотки и идейного усердия студентов оказалось недостаточно. Понадобилось оживить чтение вкраплением во время передышки двух-трех веселых номеров.

Так медленно рождался кооперативный театр, присвоивший себе наименование устной газеты «Смычка».

Театр-газета начал прививаться. Оказывавший ему свое высокое покровительство МГСПС стал перебрасывать театр из клуба в клуб. Сочетание «театр-газета» продолжалось до 1927 года. Театру было тесно. Из города он перебрасывается в деревню к широким крестьянским массам. У театра появился свой репертуар, и начала очерчиваться своя социальная и художественная физиономия. Из него же и выделилась впоследствии популярная ныне «Синяя Блуза».

В настоящее время театр состоит при МСПО и разбит на четыре группы. Две группы странствуют по деревням. Другие две группы подвижутся в рабочих и красноармейских клубах в городе, при чем одна из них, под названием «группы малых форм» обслуживает зрителя эстрадным материалом.

Такова краткая история «Смычки». Больше, важное и ответственное дело выполняет театр. Выполняет скромно, незаметно и, как полагают в таких случаях, влачит жалкое существование. Между тем по своей социальной установке театр имеет все права на настоящее общественное внимание.

2. „Приспосабливается к местности“

Средства у «Смычки» очень скромны. Все театральное имущество со всей труппой свободно умещается на одной крестьянской подводе. Театр по-военному, удивительно легко приспосабливается к местности. Сценическая площадка его портативна и компактна. Если в каком-нибудь селе находится подобие клубной сцены — значит театру повезло. Если же нет, коллектив не унывает. В деревенской чайной под сцену идут наскоро сбитые деревянные столы. Когда приходится давать представление в пожарном сарае, роль сценической площадки исполняют большие деревянные ворота, которые тут же снимаются с петель и временно увеличивают театральное имущество. Обстоятельства места никогда и ни в какой степени не смущают театр и не отражаются на его творческом вдохновении.

3. Италия и МСПО

Репертуар у «Смычки» простой, понятный, захватывающий зрителя. Из уст героев вы узнаете о том, что такое кооператив, дифференцированный пай, трактор, колхоз, электрификация и всякие другие полезные институты, характеризующие новое советское строительство в деревне.

Временами «Смычка» напоминает итальянскую средневековую комедию масок («комедия дель арте»), веселые незатейливые представления, которые давались странствующими актерами на огромных уличных площадях. Маска — это четкая, знакомая физиономия плетно осевого в быту типа, положительного или отрицательного, определенным образом ре-

агирующего на политические и общественные явления. Любопытное совпадение. Кооперативная оперетка «Брюки» начинается даже в стиле «комедия дель арте». В прологе на сцене появляются все действующие лица, представляются в стихотворной форме публике и затем лишь начинают разыгрывать пьесу. Сознательно или случайно, но не впервые русское произведение искусства роднится с итальянцами.

О застывших физиономиях, претворенных в устойчивые советские маски, говорить еще преждевременно. Каждый штрих, каждая улыбка, каждая морщинка распространенного образа вырабатывается десятилетиями и веками. В гримировальной коробке актера краски откладываются медленно и кропотливо.

Ценность «Смычки» в том, что она терпеливо и старательно регистрирует материал, сткуча со временем могут сверкнуть живые советские маски. Жизнь о них уже давно позаботилась...

4. Типы и маски

Когда в селе Плетнево, Дмитровского района, шла пьеса «На отшибе», в которой кулак показан во весь его рост, из темноты зрительного зала раздавался умоляющий, трагический голос:

— Дай ему в морду?!... Дай?!...

Партнер на сцене этим советом, конечно, не воспользовался, но для актера и для театра все-таки большое удовлетворение, когда они чувствуют, как зритель всей душой следит за игрой и живо воспринимает пьесу.

Пьеса заканчивается тем, что в деревне во всех избах загорелись электрические гни, а кулацкая изба обречена на керосиновую копилку. От кулака все отвернулись. Его покинула даже родная дочь, ушедшая к мужу-бедняку. Тишину напряженного внимания разрезал злорадный голос из публики:

— Ага!.. Один остался?!...

Почти в каждой пьесе выведена маска деревенского резонера, пожилого человека с какой-нибудь смешной странностью в костюме или языке. («Еко... проеко» — «Брюки»). Особенности веселья вызывают маски остальных и гнилых элементов деревни. Напр., Чекушкин из «Сверчок не на печи». Бывший фельдфебель царской армии, прошедший всю войну в германском плену, он с аристократическим презрением относится к новому быту, разговаривая лманной русско-немецкой речью. Оттуда же и Глафира, перезрелая вдова-прошвария, шеголяющая в старомодных кринолинах и изво всех сил ругающая новые порядки.

Проходят в пьесах маски добродетельных крестьян, стариков и старушек, радостно принимающих действительность, как только осмысливают ее с помощью молодежи: кум Иван Егорович и Марфа («Сверчок не на печи»), сельский строж Беэногий и жена его Аксиныя («Размытрав»), брюзжащий стерик Сутягин («Брюки»), бедняк Ерофей («На отшибе»).

Любимые герои крестьянского зрителя — молодежь, деревенский комсомол.

Комсомолка Кирпичева перевоспитывает молодого парня. Он покидает мысль о построении своего индивидуального хуторского хозяйства и вступает в колхоз.

Бывший красноармеец Андрей Сутягин тайно продает новые отцовские брюки и покупает в кооперативе пай. Впоследствии благодаря этому хозяйство обогащается плугом, которого вне кооператива достать нельзя.

Деревенская молодежь — это сверчок, который не жужжит на печи, а проникает в гущу человеческого коллектива. От гуда его растет и перерождается советская деревня.

5. Деревенские театралы

Зритель у «Смычки» чуток. «Смычка» знает свою аудиторию и поддер-

живает с ней общественную связь. В истории деревенских странствований «Смычки» очень много приключений и встреч.

В колхозе «Марково», Орехово-Зуевского района, после спектакля во время совместного заседания актива с театром одна из колхозниц искренно созналась:

— Наконец поняла... дифференцированный пай... Раньше никак в толк взять не могла... Обязательно запишусь в кооператив...

Приехал театр в одну из деревень Каширского уезда. Представитель деревенского культпросвета беспомощно развел руками и с сожалением сказал:

— Дорогие товарищи!.. Будете вы сегодня сидеть без сбора... На селе три свадьбы... Где уже вам тягаться с традиционным весельем перепившихся крестьян!..

Ставили веселую кооперетку «Брюки». Мальчишки живо растрезвонили по деревне, что приехали московские актеры.

К школе второй ступени, где шел спектакль, начал прибывать народ. Собралось много крестьян. С одной свадьбы прибежал жених во всем великолепии своего брачного одеяния.

Немедленно прибежал отец жениха и стал с кулаками наступать на сына:

— Назад беги к гостям!.. Осрамлю... осрамлю тебя, окаянного!..

Мать жениха в отчаянии ломала руки:

— Срамота... срамота...

На жениха родительские увещевания не производили впечатления.

Он настаивал на своем:

— Бросьте... А лучше всего невесту пригатайте... Пускай идет сюда с гостями... Свадьбу догуляем завтра...

Зрелище почти бесплатное. Стоимость билета не превышает 10—15 копеек. Преимущество имеет пайщик. При переполнении помещения не члены кооператива с трудом попадают на спектакль.

Деревня выросла. Деревня требует театрального зрелища. Не случайно после проезда «Смычки» число членов кооператива возрастает.

С театром разъезжает гармонист, выполняющий функции оркестра. Он исполняет увертюру до начала спектакля: он развлекает публику в антрактах.

Особенно родной становится «Смычка», когда в своих частушках продергивает знакомые, местные деревенские персонажи. Местный материал театр старается незаметно раздобыть в первую очередь. Воспитый в частушках представитель власти — милиционер, сельсоветчик — сердится, волнуется, но... этим все же достигается самокритика, воспитывающая в деревенских условиях передовых общественников.

После окончания спектакля зрители не сразу расходятся. Уже больно весело и хорошо сыграли. Они остаются на своих местах и ждут и просят показать еще что-нибудь интересное.

6. Что же дальше?..

Актеры «Смычки» любят свой театр. Им приходится по двадцать—тридцать километров трястись на подводе, не спать ночей, скверно питаться и много работать, чтобы совершенствовать свое мастерство.

Крестьянство тепло принимает «Смычку». У театра есть целый ряд восторженных отзывов от кооперативных организаций деревень, в которых театру пришлось побывать.

Театр молод. Коллективу предстоит еще большая работа на путях создания деревенского театра. Театр беден. Актеры находятся в тяжелом материальном положении. Нужно организовать вокруг театра благоприятное общественное внимание. Нужно подойти к театру с лаской и любовью и разрушить атмосферу ничем не оправдаваемой незаинтересованности. Кооперативная общественность должна помочь нам построить современный подвижной злословный политический театр, близкий и необходимый советской деревне.